

Сладко.

Очень сладко.

Юэ Цинлин, казалось, пребывала во сне, сидя как истукан на краю кровати в замешательстве.

Хуан Синьнин, стесняясь, уже ушла отсюда и направилась в главную спальню, чтобы успокоиться.

Он всё здесь вспоминает их близость.

Прошло много времени, Юэ Цинлин медленно поднялась и подошла к двери главной спальни. Она тихо проговорила: "Хозяйка..."

"У-у-у..."

Тут она увидела, что Хуан Синьнин лежит на боку на кровати, завернувшись в одеяло и плача.

"Хозяйка, пожалуйста, перестаньте плакать. Это вина твоего ученика".

Юэ Цинлин подошла к ней и нежно похлопала её по круглому плечу.

"Я... я столько лет тренируюсь, и, наконец, сделала что-то подобное. Я..."

Лидер секты Линцзин, эксперт в сфере Голубого моря, фея Хуан Синьнин, плакала, как невинная молодая женщина, которая совершила ошибку.

"Хозяйка, разве вы только что не учили меня древнему способу медитации? На полпути вы больше не хотите меня учить?"

Юэ Цинлин вздохнула и нашла выход для неё.

Хуан Синьнин вытерла слезы тыльной стороной своей белой руки. Она моргнула своими большими глазами и сквозь слёзы сказала: "Правда? Мы и в самом деле обучали и учили друг друга только что, верно?"

"Ну, твой ученик всё ещё ждёт следующего шага".

Хуан Синьнин села и легко ударила его по руке, покраснев.

"Ненавижу~ Какой ещё следующий шаг?"

Увидев, что его хозяйка выглядит такой милой и очаровательной, сердце Юэ Цинлин сильно колотилось.

В самом деле, он вообще не сопротивлялся, когда сталкивался со своей старшей сестрой.

Какое-то время Юэ Цинлин тоже импульсивно заявила: "Я... я хочу сделать следующий шаг".

"..."

Хуан Синьнин тупо уставилась на него с недоверчивым выражением лица.

Юэ Цинлин тоже набралась смелости, чтобы посмотреть на неё.

Они долго молчали.

Через некоторое время, Хуан Синьнин наконец сдалась. Она опустила голову и неспешно сказала: "Ты не можешь так с нами поступать..."

"У меня совести нет! Как я могу издеваться..."

Юэ Цинлин поспешно оправдывалась.

Издеваться? Не шутите, он просто возвращает область духовного появления, самый базовый уровень возвращения.

Хуан Синьнин может превратить его в пепел, как только она махнёт рукой.

"Хорошо, я знаю, что ты не такой человек".

Хуан Синьнин позабавилась её внешним видом.

Прекрасная женщина обливается слезами и улыбается, что, естественно, красивее, чем просто красиво.

Юэ Цинлин впервые почувствовала, что фея Линфэй была настоящей красавицей в Сицзинчжоу.

Хуан Синьнин разгладила беспорядочные волосы на лбу, протянула руку и лениво и элегантно сказала: "Помоги мне встать".

Юэ Цинлин взяла её слабые, бескровные руки и помогла ей подняться.

Как будто поддерживая свою беременную жену, он медленно помог Хуан Синьнин перенестись во внешнюю комнату.

Хуан Синьнин, естественно, была очень довольна его внимательным сервисом.

Но она также почувствовала необъяснимую печаль.

Она посмотрела на Юэ Цинлин и невольно закусил губу и стала жеманничать: "Ты когда-нибудь оказывала такой же сервис императрице секты демонов раньше?"

Юэ Цинлин горько улыбнулась: "Владычица, вы слишком много думаете. Как может Лэн Фэйран быть такой благородной и элегантной, как вы?"

"Не верю. Ты будешь послушной".

Хуан Синьнин хлопала по соседнему с ней месту и жестом пригласила её сесть.

"Это метод, который я нашла в древних книгах. Это особая техника, которой мало кто занимается. В конце концов, ни один монах не открывал и закрывал бы своё духовное пространство каждый день".

Хуан Синьнин села рядом с ней и расплывчато проговорила.

Юэ Цинлин очень внимательно слушала.

У Хуан Синьнин не было выбора, кроме как терпеливо научить её древнему методу.

Юэ Цинлин быстро освоила его. Она села скрестив ноги прямо и затем начала экспериментировать с этими техниками.

"Фух-фух..."

Безусловно, её духовное пространство три дюйма открылось напрямую.

Сильный всплеск возвращивания хлынул в её конечности.

Юэ Цинлин почувствовала силу, которую она не чувствовала уже долгое время, и с облегчением вздохнула.

Но она знала, что бессмертный метод Чанну ушёл в прошлое.

Он медленно закрыл духовную платформу, действительно открываясь свободно.

На этот раз у него не было месячного переключения, как раньше.

«Учитель, эта техника очень практична», — взволнованно сказала Юэ Цинлин.

Её можно включать и выключать в любое время, что намного практичнее.

«Юэ Цинлин, ты очень усердно занимаешься», — Хуан Синьнин закусил красные губы и печально посмотрела на него.

Что за полено?

Ты сидишь здесь со скрещенными ногами и начинаешь практиковаться.

Разве быть учителем так непривлекательно?

...

Хуан Синьнин находится в сфере земледелия, поэтому она может полностью перестать есть.

Но после того, как Юэ Цинлин получил обеденный ящик, ей все ещё нравилось сидеть напротив него и тихо есть с ним.

Еда на обеденном столе была очень лёгкой, на столе стояла свеча.

Они вдвоём повернулись друг к другу палочками для еды и медленно ели.

Хотя они не разговаривали, иногда они смотрели друг на друга, а затем каждый показывал спокойную улыбку.

Это действительно просто и незатейливо.

Для Хуан Синьнин это был просто новый опыт, которого у неё никогда раньше не было.

Так живут обычные люди своей жизнью?

Под освещением свечи симпатичное лицо Хуан Синьнин стало белее и румянее. Она моргнула своими большими глазами и ярко произнесла: «Линюэ, прошло полмесяца, как продвигается

твоё духовное развитие?»

Юэ Цинлин посмотрел на Хуан Синьнин, и его взгляд стал спокойнее.

В течение полумесяца он и Хуан Синьнин были как обычная пара, ведущие спокойную и комфортную жизнь.

Очарование нежной женщины в бесчисленное количество раз превосходит очарование демонической императрицы.

Поэтому он посмотрел на Хуан Синьнин и спокойно сказал: «За полмесяца ты многого не приобретёшь. Чтобы достичь сферы накопления добрых дел, тебе придётся оставаться в уединении как минимум в течение двух месяцев».

«Два месяца? Ты так думаешь~»

Хуан Синьнин очаровательно закатила глаза. Этот враг на самом деле хотел, чтобы она оставалась с ним ещё два месяца?

<http://tl.rulate.ru/book/106268/3784526>